

Псаломъ 58.

НАДПИСАНИЕ И СОДЕРЖАНИЕ.

Ст. 1) Въ концѣхъ, да не расгнѣши, дѣла въ столпописаніи (въ Евр. Начальнѣйшемъ пѣвцѣ, да не погнѣши, златѣа пѣнь дѣдова), внигда послѣ слѣзъ и стреже дѣла ѣго, ѣже оумертвѣти ѣго.

Изъ сей надписи явствуетъ, какой случай побудилъ Давида написать псаломъ настоящій. Ибо въ первой книгѣ Царствъ, въ гл. 49, повѣствуется, что Саулъ, желая убить Давида, послалъ своихъ воиновъ стеречь его въ домъ, дабы куда не убѣжалъ: но Давидъ, при помощи жены своея, оконцемъ свѣщенный, ночью убѣжалъ. По сему случаю написалъ сію молитву, которую при великой оной опасности принесть Богу.

ТОЛКОВАНИЕ.

- 2) Нѣзмі ма ѿ врагъ моихъ, бже, и ѿ возлюбившихъ на мѣ нѣзбѣи ма.
- 3) Нѣзбѣи ма ѿ дѣлающихъ беззаконіе, и ѿ мѣжъ кровей испи ма.
- 4) Гдѣкъ се, оубовѣша дѣла мои, нападѣша на мѣ крѣпцын: ниже беззаконіе мое, ниже грѣхъ мой, гдѣ.
- 5) Безъ беззаконіа текѣхъ и исправихъ.

Давидъ, чтобъ лучше призвать Бога на помощь, описываетъ насильственное превозможеніе враговъ. Ибо подъ именемъ *востаютъ* означаетъ не токмо дерзость, или стремительное нападеніе, но и силы, которыми они превозмогали, угнетая его. Въ слѣдующемъ 3 стихѣ жалуется на несправедливую и незаконную лютость враговъ. Потомъ обоя совокупляетъ во едино, — то есть, что онъ и силъ не имѣеть къ сопротивленію, и безъ всякія вины своея претерпѣваетъ толь тяжкое и жестокое нападеніе. Ибо хотя и не безъ грѣха былъ, однако въ разсужденіи Саула изъемлетъ себя отъ всякія вины, и такимъ образомъ невинность свою суду Божию препоручаетъ, которая безсовѣстными клеветами у людей помрачена была. Аки бы сказалъ: что бы люди ни говорили обо мнѣ, и какъ бы ни клеветали на меня, но я неповиненъ; я хранилъ, сколько возможно было мнѣ, законъ челоуѣколюбія во все теченіе жизни моея, и сколько возможно, исполнилъ долгъ челоуѣчества.

Востани въ срѣченіе мое и виждь.

- 6) И ты, гдѣ бже силъ, бже израилевъ, конми посѣтити всѣ языки: да не оуцѣдѣши всѣ дѣлающихъ беззаконіе.

Сообразуетъ слова стремительному нападенію враговъ, дабы Богъ такъ же потщился ускорить ему на помощь, какъ и они належать на его гибель. Но дабы паки пріобрѣсть благоволеніе предъ Богомъ, нарицаетъ Его Свидѣтелемъ и Судіею невинности своея. Употребляя глаголь *виждь*, не то означаетъ, аки бы Богъ, закрывъ Свои очи, доселѣ не видѣлъ бѣдствій его (ибо чрезъ сіе обидѣлъ бы Бога): но присвоя Богу чувство зрѣнія, объемлетъ вѣрою, что отъ промысла Его ничто не скрыто, и потому удостовѣряетъ себя, что и скорби его, купно съ невинностію, и злоба враговъ Богу извѣстны. Такимъ образомъ, чрезъ глаголь *виждь*, все дѣло свое предоставляетъ на испытаніе Божию суду. Въ слѣдующихъ за симъ словахъ молитву свою сильнѣе продолжаетъ, и во первыхъ, ублажаетъ Бога новыми именами, нарицая Его *Богомъ силъ* и *Богомъ Израилевымъ*, изъ коихъ первымъ безпредѣльную силу Его превозноситъ, а другимъ особенное Его попеченіе, которое имѣеть Онъ яко Отецъ о сынахъ Своихъ и о всей церкви. Замѣчательно и оное мѣстоименіе: *Ты*, аки бы сказалъ, что Богу не меньше невозможно оставить должность судіи, какъ и отрещися Самого Себя, или забыть существо Свое. Когда же просить Бога посѣтити всѣ языки, то не потому, аки бы желалъ, чтобъ свѣдѣніе невинности его во всѣ народы распространилось, но онъ умословствуетъ отъ большаго къ меньшему, аки бы сказалъ: ежели де внѣшніе нечестивые народы мстящей руки Божіей не избѣгаютъ, то кольми паче не избѣжатъ страшнаго суда Его внутренніе враги, которые, подъ видомъ братскія любви, озлобляютъ благочестивыхъ и возмущаютъ покой,

утвержденный Богомъ въ церкви. Итакъ, намѣреніе Пророка клонится къ тому, дабы показать, что Богъ силенъ усмирить и привести въ порядокъ не только малочисленное сонмище нечестивыхъ, но и весь міръ наказать за грѣхи.

7) Возвратѣтца на вечерѣ, и възлѣдѣтъ ѡкъ пѣез, и ѡбѣдѣтъ градѣ (въ Евр. Возвращающа къ вечерѣ, лѣдѣтъ ѡкъ пѣи, и бѣдѣтъ ѡкрѣтъ градѣ).

8) Сѣ, тѣи ѡбѣдѣтъ (въ Евр. Сѣ, ѡбѣдѣтъ) ѡѣтъи свѣи, и мѣчь во ѡѣтънѣхъ ѡхъ: ѡкъ ктѣ слыша (въ Евр. ктѣ слышѣтъ);

Сравниваетъ враговъ съ ярящимися псами, которыхъ голодъ принуждаетъ бѣгать по разнымъ мѣстамъ, и симъ образомъ показываетъ ненасытимую лютость ихъ. Понеже де возвращаются къ вечеру не для того, чтобъ успокоиться, но чтобъ питать злобу свою. Псы, ежели въ день ничего не найдутъ, то надѣются найти къ вечеру, бѣгая всюду. Сіе бѣганіе псовъ весьма изрядно изображаетъ звѣрскіе нападенія враговъ. Въ слѣдующемъ стихѣ описываетъ лютость ихъ: ибо чрезъ отрыганіе разумѣетъ, что они явно и безъ закрытія беззаконныя намѣренія свои производятъ въ дѣйство. Слѣдующія слова: *и мечь во устнахъ ихъ* — означаютъ то же, что дышутъ убійствомъ, или что столько же имѣютъ мечей во устахъ къ закланію бѣднаго человѣка, сколько произносятъ словъ. Наконецъ присовокупляетъ: *яко кто слыша?* Сими словами изобличаетъ безумное вольнодумство нечестивыхъ, которые изображаютъ Бога спящимъ на небеси, дабы не бояться Его. Или жалуется, что враги его такъ очаровали народъ и клеветами своими очернили его, что никто въ оправданіе бѣднаго человѣка и слова сказать не смѣлъ. Паче же, чѣмъ кто сильнѣе въ угодность царя гналъ бѣднаго человѣка, тѣмъ большую любовь пріобрѣталъ, яко усердный защитникъ общаго блага.

9) И тѣи, гдѣи, погмѣишиа ѡмъ, ѡѣнижишиа всѣи ѡзыки.

Давидъ, при всѣхъ бѣдственныхъ обстоятельствахъ своихъ, ободряетъ себя упованіемъ на Бога и возносится умомъ къ лучшей надеждѣ. Такимъ образомъ, прилично употребляетъ глаголъ: *посмѣется*, дабы превознести силу Бога и показать, что для Него ничего не стоитъ разсыпать всѣ усилія нечестивыхъ, какія бы они ни предпринимали противъ него. Аки бы сказала: Господь не имѣетъ нужды въ великомъ пріуготовленіи, но какъ скоро восхоцетъ наказать васъ, тотчасъ, аки играя, въ ничто обратитъ. Слѣдующими словами: *уничижиши вся языки*, показываетъ, что Господь не токмо посмѣется врагамъ его, въ маломъ количествѣ сущимъ, но хотя бы и всѣ народы присоединились къ нимъ, то и тѣхъ презритъ, или въ ничто обратитъ, по оному: *вси языцы, аки капля отъ кади, яко претяженіе въса вмѣнишиа, и аки плуновеніе вмѣнятся* (Исаи 40, 15).

10) Державѣ моѣ кз тебѣ сохрани: ѡкъ тѣи, бѣже, злѣдѣпникъ моѣи сѣи.

11) Бѣзъ моѣи, мѣлостъ сѣгѣ предвѣрѣтъ мѣ: бѣзъ моѣи, ѡвѣтъ мнѣ на вразѣхъ моѣхъ.

Понеже воспоминалъ о всемогуществѣ Божиемъ, предъ которымъ всѣ народы ни во чтоже вмѣняются, того ради и самъ смиряетъ себя подъ крѣпкую руку Божию, да пріобрѣщеть милость, аки бы сказала: Тебя имѣю виновникомъ и хранителемъ крѣпости моя. Ибо, Твоимъ промысломъ наслаждаясь, пребываю цѣлъ и невредимъ: сего ради не на мои силы уповаю, но крѣпость мою къ Тебѣ отношу, и не все уповаю на покровительство Твое, *яко Ты Боже заступникъ мой еси*. Ты воспріялъ мя еси отъ юности моя подъ покровительство Твое: Ты былъ еси присный Богъ мой, Егоже единого азъ чту. И не все сія глаголю, понеже милость Твоя и прежде предваряла меня, и, якоже уповаю, всегда предваритъ, и не попуститъ безвременно погибнуть: Ты и нынѣ явишь мнѣ помощь противу враговъ моихъ. Сіе глаголетъ Давидъ о себѣ весьма справедливо. Еще бо въ юности предваренъ былъ милостію Бога, и толикую крѣпость пріялъ, что и льва и медвѣдя, и вооруженнаго исполина Голиаѳа безоружный убилъ: еще же и на царство въ отроческомъ возрастѣ помазанъ былъ.

12) Не ѡѣи ѡхъ, да не когда злѣдѣтъ законѣ твоѣи: (но) рѣтчѣи ѡ илюю твоѣю, и низведѣи ѡ, зацѣитниче моѣи (въ Евр. нѣшѣ), гдѣи.

Сими словами Пророкъ подаетъ намъ примѣръ къ терпѣнію. Люди часто воображаютъ, что ежели Богъ не вдругъ истребитъ враговъ ихъ, то они навсегда избѣгутъ рукъ Его: но Давидъ

научает, что Богъ съ намѣреніемъ мщеніе Свое надолго отлагаетъ. Ибо ежели бы вдругъ и въ едину минуту всѣхъ нечестивыхъ истребилъ, то вскорѣ былъ бы забвень законъ милости Его. Итакъ просить Бога, дабы Онъ не убилъ, но рассыпалъ ихъ. Чего ради? Дабы нечестивые люди, угнетаемые бѣдностію и злостраданіемъ, сѣмо и овамо скитаяся, не забывали закона Его. Сіе яснѣе изображаетъ въ другомъ членѣ, глаголя: *расточи я силою Твоею, и низведи я*. Ибо желаетъ, дабы низвержены будучи съ высокихъ степеней достоинства, и какъ бы поверженные къ ногамъ, непрестанно представляли предъ очи всѣхъ зрѣлище гнѣва Божія. А дабы удобнѣе могъ получить просимое, то при концѣ стиха показываетъ, что онъ не о себѣ токмо печется, но и о благѣ общемъ. Ибо сюда клонятся слова, въ множественномъ числѣ положенныя: *защитниче нашъ Господи*. Понеже бо Богомъ избранъ былъ въ царя, и въ особѣ его заключалось благосостояніе церкви, то не одна токмо глава его страдала, но и тѣло всего народа, о благѣ котораго Богъ чрезъ него промышлялъ. Сія была причина, чего ради терпѣливо носилъ онъ, когда Богъ правосудіе Свое отлагалъ, дабы содержать народъ въ непрестанномъ размышленіи о судьбахъ Его.

13) Грѣхъ ѡчѣтъ ихъ, сло́во ѡчѣтенъ ихъ: ѡ ѡчи да вѣдѣтъ въ гордыни своѣй, ѡ ѡ клятвы ѡ жи возвѣстѣтъ въ кончинѣ.

14) Во гнѣвѣ кончины, ѡ не вѣдѣтъ: ѡ ѡвѣдѣтъ, ѡкъ вѣ владычествуетъ ѡкъвомъ ѡ концы земли.

Нѣкоторые толковники подразумѣваютъ здѣсь винословную частицу *за*, дабы связать слова сіи съ предыдущимъ стихомъ. Въ самомъ дѣлѣ, нѣтъ сомнѣнія, что Пророкъ даетъ здѣсь причину, чего ради враги его должны быть разсѣяны, дабы повсюду скитались, не находя себѣ покоя. Но и отрывистое выраженіе весьма здѣсь прилично, аки бы сказалъ Давидъ: нѣтъ нужды въ продолжительномъ испытаніи, ибо беззаконіе ихъ явно открывается злорѣчіемъ языка. Грѣхъ ихъ, глаголетъ, явенъ есть отъ устъ ихъ; понеже очевидно изблеваютъ гордыню и лютость. Сей смыслъ тотчасъ подтверждаетъ слѣдующими словами: *яти да будутъ въ гордыни своѣй*. Ибо означаетъ источникъ грѣха, показывая, что враги, будучи надменны гордостію, безстыдно и дерзко злословили невиннаго, и не токмо злословили, но и проклинали. Сего ради и казнь предвозвѣщаетъ имъ, глаголя: *отъ клятвы и жи возвѣстѣтъ въ кончинѣ, ѡ не будутъ*, — то есть, прославятъ безчестными людьми до конца жизни своей, дондеже погибнуть. Богъ представитъ ихъ свѣту въ примѣръ мщенія Своего, изобразивъ на нихъ живые знаки гнѣва, да послужатъ памятникомъ, *и да увѣдятъ* самые отдаленнѣйшіе народы, *яко Богъ владычествуетъ ѡкъвомъ, ѡ концы земли*. Ясно упоминаетъ о владычествѣ Бога; дабы всѣ познали, что Онъ управляетъ церковію Своею. Ибо весьма несправедливо и безмѣстно было бы, чтобъ тамъ, гдѣ Богъ воздвигъ Себѣ царскій престолъ, дѣла находились въ безпорядкѣ, и чтобъ святилище Его ничѣмъ не различествовало отъ вертепа разбойническаго.

15) Возвратѣтъ на вечеръ, ѡ възлѣтъ ѡкъ пѣвъ, ѡ ѡвѣдѣтъ градъ.

16) Тѣнъ разыдѣтъ ѡчи: ѡще ли же не насытѣтъ, ѡ поропцѣтъ.

Давидъ, оканчивая молитву свою, обнадеживаетъ себя благополучнымъ успѣхомъ въ желаніи своемъ. Впрочемъ, хотя приспособляетъ рѣчь къ тѣмъ же словамъ, которыя выше сказалъ о голодныхъ псахъ, однако не въ одномъ и томъ же смыслѣ, но иронически глаголетъ, что враги его инымъ образомъ възлѣтъ, то есть, что предпріятіе ихъ не такъ удастся имъ, какъ они надѣялись. Прежде жаловался, что они, на подобіе псовъ, лаютъ, будучи томимы ненасытимымъ желаніемъ и алчностію вредъ причинить ему: а здѣсь, смѣясь беззаконнымъ усиліямъ ихъ, глаголетъ, что они, утомяся отъ трудовъ цѣлодневныхъ, принуждены будутъ оставить желанія свои. Такимъ образомъ, поздравляя себя, противопоставляетъ слова сіи вышереченной жалобѣ. Слѣдующія слова: *тѣнъ разыдутся ясти, ѡще ли же не насытѣтъ, ѡ поропцѣтъ*, означаютъ, что псы оные хотя и не насытятся, однако принуждены будутъ лечь и спать. А сіе обстоятельство еще болѣе увеличиваетъ мучительство глада: ибо скитавшись во весь день безъ всякаго успѣха, и утомившись отъ труда, лечь на постелю съ голоднымъ и празднымъ чревомъ, не есть ли мучительно?

17) *И́зъ же вопю̀и́ и́мѧ твоѧ и́ возрѧдѧ за́щита ѡ́ мѧлости твоѧ: ѧкѡ бѧлъ є́и зѧщитникъ мо́й и́ прибе́жище моѧ въ дѧнь скѡбен моѧ.*

Сими словами Пророкъ благодарить Бога за оказанное ему благодареніе, и наипаче исповѣдуетъ, что избавленіе его пребудетъ навсегда величайшимъ знаменіемъ Божіей силы, и особеннымъ благодареніемъ, явленнымъ туне. Хотя бо Давидъ благоразуміемъ жены своея исхищенъ былъ изъ рукъ вражіихъ: но понеже Богъ вложилъ ей такую мысль, и тако прехитрилъ Саула, и уничтожилъ козни его, сего ради прилично воспѣваетъ силу Бога, и радуется о милости Его.

18) *Помощникъ мо́й є́и, тѣбѣ пою̀: ѧкѡ бѧъ зѧщитникъ мо́й є́и, бѧже мо́й, мѧлость моѧ.*

Ту же мысль иными повторяетъ словами, дабы изъявить усердіе свое, и благодарный духъ къ толь великому Благодарителю. Ибо нарицая Бога помощникомъ и заступникомъ, ничего себѣ не оставляетъ; признаетъ себя немощнымъ, и спасеніе свое приписываетъ единой милости Бога. И потому присовокупляетъ, что онъ имѣетъ справедливую причину пѣть и прославлять Его.

По книге: ТОЛКОВАНІЕ НА ПСАЛТИРЬ, по тексту еврейскому и греческому, истолкованное тщаніемъ и трудами Святейшаго Правительствующаго Синода Члена, покойнаго Архіепископа Псковскаго, Лифляндскаго и Курляндскаго и Кавалера, ИРИНЕЯ. Изданіе девятое. Часть первая. МОСКВА. Синодальная Типографія. 1903 г.
1.00.23